

Фу Юйхуань даже глубокой ночью не мог сомкнуть глаза — он сидел на корточках у самого края подстилки, с таким «нежным» выражением лица вглядываясь в Ю Цзи, будто во всем мире, кроме них двоих, больше никого не существовало.

И спросил он в итоге о той самой царапине на ухе, которую днем оставил Янь Юцзюэ — той, от которой сейчас, пожалуй, и следа не осталось:

— Болит?

Ю Цзи резко зажмурился, втянул голову в одеяло, а пальцы ног сжал так сильно, что, казалось, вот-вот проделает дыру в полу этого «виллы-радиационной зоны».

Фу Юйхуань потянул за край одеяла, открывая лицо Ю Цзи, и, заметив его состояние, замер:

— Что такое?

— ...

Кровь ударила Ю Цзи в голову, щеки вспыхнули алым — исключительно от возмущения!

Подлец!

Бог Фу — самый настоящий подлец, который играет с его чувствами!

Не желая больше встречаться взглядом с этим мерзавцем, Ю Цзи перевернулся, уткнулся лицом в подушку, беспорядочно подрыгал ногами и руками, а затем вдруг обмяк, притворившись мертвецом, и отвернулся от Фу Юйхуаня.

— ...

Не поняв, что нашло на Ю Цзи, Фу Юйхуань снова присел на корточки:

— Тебе действительно плохо?

Похоже, желая проверить, нет ли у Ю Цзи жара, Фу Юйхуань приложил теплую ладонь к затылку парня.

Ощущение от мозолистой ладони, мягко поглаживающей коротко стриженный ежик волос, было до пугающего отчетливым.

Ю Цзи терпел, пока холодный, спокойный голос Фу Юйхуаня не прозвучал в тишине темной ночи с неожиданной мягкостью:

— Может, сходим в медпункт?

Терпение лопнуло. Ю Цзи внезапно «воскрес», вскочил с подстилки и, тыча пальцем в Фу Юйхуаня, запричитал:

— А-а-а, Бог Фу, ты издеваешься надо мной!

База добровольцев, медпункт.

— Новенький? Раньше тебя не видел, — врач проверил зрачки Ю Цзи, велел показать язык, закончил осмотр и, отложив инструменты, встал, чтобы что-то поискать.

Ю Цзи послушно ответил:

— Я новобранец.

— Сяо Фу редко с кем-то приходит, вы близко знакомы? — болтал врач, перебирая содержимое шкафчика. — Нашел!

Ю Цзи посмотрел на Фу Юйхуаня, немым вопросом уточняя, знаком ли тот с врачом.

Фу Юйхуань кивнул и ответил за него:

— Это мой друг, дядя Сюй.

Сюй Чжитянь в свое время спас жизнь Фу Юйхуаню.

В те четыре года, когда Фу Юйхуань скитался по радиационной зоне, еще не пробудив свою способность, он жил бок о бок с разлагающимися трупами.

Они были его единственным теплом и едой.

Сюй Чжитянь, будучи волонтером из вторичного ядра, прибыл в зону для оказания медицинской помощи, и именно он вытащил Фу Юйхуаня из этой «горы трупов».

Сюй Чжитянь, глядя сквозь толстые линзы очков на перепачканного кровью ребенка, спросил тогда:

— Как тебя зовут?

— Фу Юй... хуань.

Фу Юйхуань был тогда совсем мал, к тому же имел серьезную инвалидность. Он не хотел в приют для сирот, а в добровольческую армию его не брали, поэтому Сюй Чжитянь раз в месяц навещал его в радиационной зоне.

Иногда привозил еду или одежду, но чаще — лекарства.

Бионические протезы стоили баснословных денег, а их обслуживание требовало еще больше средств.

Даже когда Фу Юйхуань пробудил способность, он не хотел раскрывать ее и покидать зону, так что у него не было никакой возможности достать такие протезы.

Сюй Чжитянь был первым — и, кроме Ю Цзи и Янь Юцзюэ, единственным — кто знал о пространственной способности Фу Юйхуаня.

Узнав об этом, он был невероятно рад и приложил все усилия, чтобы достать для Фу Юйхуаня новые протезы.

Даже сейчас все лекарства для обслуживания протезов Фу Юйхуань получал у него.

Единственное отличие заключалось в том, что поначалу Фу Юйхуань мог лишь брать их в долг, а теперь добровольно расплачивался очками чести добровольца, причем в тройном размере.

Фу Юйхуань озвучил цель визита:

— Я хочу знать, чем его кровь отличается от крови других? И есть ли какие-то проблемы с его нынешним состоянием?

Сюй Чжитянь вернулся с маленькой коробочкой на замке и весело проговорил:

— Здоровье проверять не нужно, у этого малыша оно просто отличное!

— Дядя, меня зовут Ю Цзи, я совершеннолетний, я не малыш, — поправил Ю Цзи, вторя Фу Юйхуаню и называя врача дядей.

Фу Юйхуань кивнул. По его наблюдениям, с телом Ю Цзи действительно все было в порядке — никакой игры на публику или притворства.

Но что тогда значили слова Янь Юцзюэ перед уходом: Как ты до сих пор жив? и Продолжай в том же духе?

Если потеря крови никак не влияет на Ю Цзи, зачем Янь Юцзюэ просил одолжить пару капель крови с обещанием вернуть?

Как сказал сам Ю Цзи, это всего лишь капля крови, он не придает этому значения, да и большинство людей тоже.

— Что касается крови... — Сюй Чжитянь радостно потер ладони. — Ю Цзи, малыш, боишься уколов?

— ...Пожалуйста, уберите слово малыш, спасибо.

В 222 году по звездному календарю Ю Цзи был стажером в Управлении по контролю за способностями, а Фу Юйхуань — верховным главнокомандующим.

Вернувшись на двадцать два года назад, Фу Юйхуань был всего на два года старше его, с какой стати он Сяо Фу, а Ю Цзи — малыш!

Ю Цзи закатал рукав, положил руку на стол и небрежно бросил:

— Чего бояться укола?

Однако в следующее мгновение, увидев, как Сюй Чжитянь достает из коробочки огромный шприц с иглой толщиной в палец, Ю Цзи остолбенел и молниеносно отдернул руку.

— Вы кровь берете или костный мозг?

Спросив это, он понял, что сболтнул лишнее, и обернулся к Фу Юйхуаню:

— Бог Фу...

Тот, кто только что настаивал на своей взрослости, в этот момент действительно стал похож на испуганного врачом ребенка, который вот-вот заплачет и побежит к родителю за защитой.

— Дядя Сюй? — Фу Юйхуань тоже был удивлен и невольно задал вопрос.

Сюй Чжитянь расхохотался, покрутил шприцем в воздухе, положил его обратно и достал обычный набор для инъекций.

— Шучу, малыш.

Далее Ю Цзи с каменным лицом позволял брать у себя кровь, глядя в пустоту, словно лишившись души.

Раз уж «малыш» не сработало, а теперь еще и «малыш» — Ю Цзи сдался и решил плыть по течению.

Лишь бы вам было весело!

Фу Юйхуань, которого тоже чуть не разыграли, посмотрел на понурого парня, послушно выполняющего все указания, и едва заметно улыбнулся.

Уходя, Сюй Чжитянь сказал Фу Юйхуаню:

— Максимум через неделю я пришлю результаты анализов на твой коммуникатор.

Они отошли уже далеко от медпункта, когда Ю Цзи внезапно опомнился:

— Бог Фу, тут что-то не так!

Фу Юйхуань повернул к нему голову.

— Почему результаты моих анализов должны прийти на твой коммуникатор? — недоумевал Ю Цзи. — Почему он так уверенно сказал, что отправит их тебе?

В обеденное время Ю Цзи и Фу Юйхуань пришли в столовую.

База добровольцев была небольшой, мест в столовой — еще меньше. Ю Цзи занял столик, а Фу Юйхуань с подносами встал в очередь.

Увидев поднос, полный еды, Ю Цзи протер глаза:

— База что, на грани закрытия? Распродажа остатков? Почему столько еды?

На базе добровольцев за лечение платили очками чести, а за еду — обычными виртуальными кредитами. Но в таком захолустье, как радиационная зона, даже с деньгами было трудно купить что-то приличное.

Ю Цзи был здесь уже больше месяца и впервые видел такое изобилие, отчего едва не уронил челюсть на стол.

Фу Юйхуань объяснил:

— Глава радиационной зоны раз в квартал приезжает с проверкой на неделю. В эту неделю еда всегда такая.

— Надо же, какая удача! Тогда ему стоит приезжать почаще... тьфу!

Ю Цзи вскинул брови и с нетерпением отправил в рот большую ложку еды, но, прожевав, тут же выплюнул.

— Что не так?

Соседи по столам начали оглядываться, и Фу Юйхуань, который еще не успел приступить к еде, встал, загораживая Ю Цзи от чужих взглядов.

Ю Цзи, привыкший к вниманию с детства, не обратил на это внимания и скривился:

— Еда ужасная, вообще без специй!

— ... — Фу Юйхуань помедлил. — Попробуй что-нибудь другое.

Ю Цзи послушно откусил кусочек золотистой лепешки, которая выглядела хрустящей снаружи и мягкой внутри. В этот раз он проглотил ее быстро.

Но лицо Ю Цзи исказилось:

— В тыквенной лепешке нет сахара, совсем нет вкуса.

Фу Юйхуань взял приборы, попробовал свою лепешку, и хотя по его лицу нельзя было сказать, вкусная она или нет, взгляд постепенно стал холодным.

Он отложил приборы и посмотрел на Ю Цзи, ничего не говоря.

— Что случилось? — спросил Ю Цзи.

Затем Ю Цзи с изумлением наблюдал, как Фу Юйхуань снова взял приборы, но на этот раз потянулся к его тарелке.

Фу Юйхуань съел кусочек лепешки, от которой откусил Ю Цзи.

Под озадаченным взглядом Ю Цзи он медленно отложил приборы, и выражение его лица изменилось.

— Неужели только в моей лепешке нет сахара? — не понял Ю Цзи.

Фу Юйхуань покачал головой:

— Нет, в лепешке нет сахара.

Не успел Ю Цзи возмутиться, как Фу Юйхуань добавил серьезным тоном:

— Но она соленая, Ю Цзи.

Ю Цзи замер:

— Ты хочешь сказать, что тыквенная лепешка соленая?

Фу Юйхуань кивнул и помолчал:

— После обеда снова ходим в медпункт.

— Хорошо, — пожал плечами Ю Цзи.

Потеря вкуса отбила у него аппетит. Поклевав немного, он отодвинул поднос и с интересом стал наблюдать, как ест Фу Юйхуань.

Фу Юйхуань ел быстро, но не жадно. Он всегда аккуратно распределял еду, съедая всё по порядку, и по его виду нельзя было определить предпочтения.

Когда Фу Юйхуань проглотил последний кусочек, Ю Цзи, подперев щеки руками, с любопытством спросил:

— Соленая лепешка вкусная?

Фу Юйхуань не ответил.

— Ужасная? — вскинул брови Ю Цзи.

Не понимая, зачем Ю Цзи так настаивает на ответе, Фу Юйхуань поднялся с подносом:

— В следующий раз попробуешь сам.

Не дойдя до места сдачи посуды, Ю Цзи, который до этого шел расслабленной походкой, вдруг выпрямился, расправил плечи и уверенно зашагал следом за Фу Юйхуанем.

— Спасибо.

Вернув поднос, Ю Цзи вежливо поблагодарил.

Человек, принимавший посуду, был в белом защитном костюме. Услышав голос, он замер и поднял голову. Ю Цзи с легкой улыбкой добавил:

— Спасибо за ваш труд.

Тот человек невольно покачал головой. Голос из-под защитной маски звучал искаженно, но Ю Цзи прекрасно знал, кому принадлежит лицо под ней.

— Еда пришлась не по вкусу? — Шэнь Сылинь, заметив, что Ю Цзи оставил много еды, обеспокоенно спросила.

Ю Цзи вдруг осенило: столовая маленькая, помощников мало, вполне возможно, что какое-то из блюд готовила ее мама.

Если он не доел, не значит ли это, что он считает стряпню ее матери невкусной?

Ю Цзи: «...»

— Конечно нет, еда очень вкусная, — нашелся Ю Цзи и придумал нелепую отговорку: — Просто я редко ем соленые тыквенные лепешки, мои родные обычно добавляют сахар.

Они виделись всего раз, разговор был закончен, и Ю Цзи уже собирался уйти, как Шэнь Сылинь поспешно окликнула его:

— Простите...

— ? — Ю Цзи остановился.

— Есть ли у вас братья или сестры? — тихо спросила Шэнь Сылинь. — Вы родом из окраинного района?

— ...

— Я не имею в виду ничего такого.

Видя, что Ю Цзи молчит, Шэнь Сылинь поспешно объяснила:

— Я сирота, выросла на окраине, всегда искала свою семью. Вы кажетесь мне таким родным, поэтому... поэтому...

Голос Шэнь Сылинь стих, она прошептала:

— Я знаю, что это вы помогли нам тем утром. Я узнала ваш голос, спасибо вам.

Слышать, как родная мать постоянно обращается к нему на «вы», было больно. Ю Цзи долго молчал, а затем ответил:

— Нет, у меня нет братьев и сестер.

— А насчет того случая — это была мелочь, не стоит благодарности.

Он небрежно махнул рукой, стараясь не подавать виду, но никто не заметил, как в момент, когда он отвернулся, Ю Цзи сжал челюсти так, что зубы заныли...

Всю дорогу до выхода из столовой Ю Цзи молчал, и лишь краем уха услышал, как Фу Юйхуань что-то спросил.

— Что?

— Ты правда раньше никогда не получал ранений? — повторил Фу Юйхуань.

Ю Цзи рассеянно шагал, ступая след в след за Фу Юйхуанем, буркнул «угу», а в следующую секунду врезался в его широкую спину.

Потирая лоб, он встретился взглядом с Фу Юйхуанем, который внезапно остановился и обернулся.

— Что случилось? — недоуменно спросил Ю Цзи.

Фу Юйхуань пристально смотрел ему в глаза:

— Почему?

— Почему что?

Ю Цзи моргнул, и они так и стояли у входа в столовую, не обращая внимания на окружающих.

Вглядываясь в крошечное отражение себя в глазах Фу Юйхуаня, Ю Цзи вдруг осенило:

— Бог Фу, ты хочешь спросить, почему я не знал, что потеря крови приводит к потере вкуса?

— Я правда не знал, что будет, если я потеряю кровь.

Ю Цзи объяснил:

— Моя мама помешана на «искусстве округлых форм», поэтому вся мебель в доме, все вещи и даже роботы-помощники — всё круглое.

— В детстве... — Ю Цзи попытался вспомнить, — воспоминания до шести лет у меня почти стерлись, но после шести я точно знаю, что не получал ран и уж тем более не терял крови.

— Мама никогда не пускала меня на кухню, я даже не знал, где лежат ножи.

— Папа тоже не смел меня бить, — хвастливо добавил Ю Цзи. — Он боялся, что мама побьет его.

Говоря о родителях, Ю Цзи заметно оживился. Фу Юйхуань тихо спросил:

— Тогда почему ты только что отрицал это? Она, должно быть, очень хочет найти родных.

Раз уж Ю Цзи решил вступить в добровольческую армию ради своей матери, чтобы защитить ее, было бы логично признаться в родстве.

Ю Цзи покачал головой:

— Лучше не надо.

— То, чего не хватило моей маме, папа восполнит в будущем, с лихвой.

Ю Цзи продолжил:

— Мой папа не обладает способностями и не придет в радиационную зону, они встретились и полюбили друг друга в центральном районе. Мне не стоит вмешиваться и усложнять им жизнь.

Ю Цзи хорошо понимал мать: из-за нехватки любви в детстве она выросла очень привязанной к семье.

А он сейчас привязан к Фу Юйхуаню, который расследует правду об исчезновении его отца, и в ближайшее время покинуть радиационную зону не сможет.

Если он сейчас признается, что он ее сын, это может помешать ее планам поскорее убраться отсюда.

— Мама говорила, что каждый день после встречи с папой она окружена любовью и счастьем, — вздохнул Ю Цзи. — Я такой небрежный, куда мне до папы, который так о ней заботится.

— К тому же... — Ю Цзи развел руками, — я не знаю, когда вернусь в будущее, что она тогда будет делать?

— Ц-ц-ц, малыш только утром вышел из медпункта, а уже вернулся, как жалко.

Закончив серию проверок, Сюй Чжитянь сидел за приборами и не упускал случая подшутить над «пациентом».

Фу Юйхуань молча наблюдал, как Ю Цзи поднимается с диагностического стола, и как тот недовольно кривит губы, услышав обращение «малыш», но не смеет возразить. Это выглядело забавно.

Кто-то явно очень не любил, когда его называют малышом.

Фу Юйхуань, прислонившись к окну, поманил Ю Цзи:

— Иди сюда.

Ю Цзи, застегивая пуговицы на мундире, которые расстегнул во время осмотра, послушно подошел.

Фу Юйхуань поправил ему воротник:

— Проблемы с осязанием?

Ю Цзи не стал спорить, послушно застегнул воротник и жалобно протянул:

— Бог Фу...

Это был излюбленный прием Ю Цзи.

За долгое время общения Фу Юйхуань понял: если Ю Цзи чувствует, что враг слишком силен, он никогда не пойдет напролом, а сразу начнет искать помощи.

Он мастерски умел казаться слабым.

Независимо от того, хватало ли у него сил или нет, это был очень умный и быстрый способ достичь цели с минимальными потерями.

Фу Юйхуань всегда удивлялся: как человек, выросший в знатной семье и рано пробудивший мощную способность, умудрился довести это умение «казаться слабым» до такого совершенства?

Опустив взгляд, чтобы скрыть эмоции, Фу Юйхуань спросил:

— Дядя Сюй, как он?

Фу Юйхуань сказал «он», и Сюй Чжитянь уже не мог добавить «малыш». Ю Цзи хитро подмигнул врачу, но под строгим взглядом Фу Юйхуаня тут же присмирел.

Заметив их перепалку, Сюй Чжитянь невозмутимо ответил:

— Со здоровьем все отлично, никаких проблем. Результаты те же, что и утром, вкусовая система в норме, функциональность должна быть в порядке.

Получив подтверждение, Фу Юйхуань уточнил:

— А зрение и обоняние? Есть ли проблемы с ними?

— У меня отличное зрение и обоняние!

Ю Цзи даже помахал рукой перед носом:

— Этот сканер явно новый, от него исходит странный запах, когда он включается.

Фу Юйхуань проигнорировал это и велел Ю Цзи протянуть руки. Тот покорно вытянул их ладонями вверх.

Фу Юйхуань спокойным голосом перечислил:

— В первый раз в радиационной зоне тебя укусил брат Ли Кана, после чего ты на мгновение ослеп. Во второй раз, когда ты спас Ван Шаня, ты сказал, что он укусил тебя в воздухе...

По мере того как Фу Юйхуань методично излагал факты, глаза Ю Цзи становились все больше, и он тихо добавил:

— А потом, в приюте, вы все говорили, что от мужчины, который отнял фрукты, воняет, но я...

Ю Цзи сглотнул и прошептал:

— Я ничего не почувствовал?

Тогда, спасая детей под пропеллером, темнота перед глазами длилась слишком короткое время, и он не придал этому значения.

<http://bllate.org/book/19830/1952366>